

Любопытство Гермионы разгорелось.

«Что ты делал раньше?»

Его щеки покраснели.

«Не бери в голову! На конверте также были невесомые и необнаруживаемые пролонгирующие чары. Внутри я нашел причудливую ручку и несколько воспоминаний, которые были или будут моими».

И все это было в одном-единственном конверте, который она держала в кармане? Кингсли дал ей его, чтобы она отнесла его в замок. Он должен был знать, что в тот вечер ей не удастся выбраться из паба. Оба волшебника были замешаны в заговоре. Она почувствовала, как в ней закипает гнев на министра. Как он посмел взять на себя смелость так резко изменить ее жизнь? И заставить Аберфорта принять в этом участие? Она знала, что у Кингсли есть доступ к тому, что необходимо для осуществления столь сложной затеи. Неизвестно, к каким магическим артефактам и знаниям мог получить доступ министр магии.

Гермиона просто не могла понять, зачем ему понадобилось вместе с Аберфортом отправлять ее в прошлое на двадцать семь лет. Неужели она должна была что-то изменить? Там, где они жили, война закончилась. Угроза Волдеморта исчезла раз и навсегда. Что они могли выиграть, если бы она оказалась за пределами своей собственной жизни? У нее было больше вопросов, чем ответов. В тот момент ей хотелось только одного - вернуться в будущее и высказать министру все, что о ней думает. Она не была пешкой, которую можно было бы двигать по шахматной доске по своему усмотрению. Кингсли придется многое объяснять, когда она вернется домой. Если она вообще вернется домой.

«Вы знаете, как я могу вернуться?»

Аберфорт, казалось, не хотел отвечать на ее, казалось бы, простой вопрос. Гермиона занервничала: это означало, что она обречена навсегда застрять в прошлом. К тому времени, когда она вернется в свое обычное время, ей будет уже сорок восемь лет! Ей было бы почти сорок, когда ее вторая сущность начала учиться в Хогвартсе. Если, конечно, предположить, что она могла существовать в том же времени, что и ее детское «я». Исчезнет ли она 19 сентября 1979 года, когда родила её мать? Было так много неизвестных, что голова раскалывалась еще больше от одной мысли о них. Несмотря на попытки скрыть слезы, они продолжали скатываться по щекам.

«В письме говорится, что вы пропали на Рождество в 1980 году, но никто не знает, что с вами случилось», - объяснил Аберфорт, ища хоть какую-то информацию, которая могла бы успокоить ее.

Конечно, это была самая худшая новость, которую она могла получить. Никто не знает, что с ней случилось? Как она могла просто исчезнуть? Гермиона не могла дышать. Мало того, что она застряла в прошлом на девять лет, так она еще и не знала, что с ней будет дальше. От реальной возможности того, что она умрет в прошлом, у нее сводило живот. В истории было много случаев исчезновения людей в 1980 году. Судя по всему, она была обречена стать еще одной. Никто не знал, что случилось со многими в разгар первой войны. Даже собственная дочь Аберфорта бесследно исчезла.

Она недоумевала, почему Кингсли вообще решил отправить ее в прошлое. Министр магии явно стоял за этим ужасным планом. Возможно, он думал, что Гермиона сможет найти его потерянную любовь. Она надеялась, что в письме, которое написал сам Аберфорт, будет

больше объяснений. Должен же быть какой-то план. Кингсли не стал бы заставлять младшего брата Дамблдора делать что-то столь опасное без веской причины.

«О чем еще говорится в письме?»

Аберфорт снова не захотел отвечать. Альбус был не единственным Дамблдором, склонным хранить секреты.

«Я дал себе слово держать все содержание этого письма в тайне. Мне не следовало рассказывать тебе о твоём исчезновении».

«Вы объясняете, как я могу вернуться в своё время?»

«Нет, боюсь, я не знаю. Все, что я знаю, - это то, что вы должны всегда держать при себе прибор для измерения времени. Вы должны держать его подальше от тех, кто может использовать его не по назначению. Держи его при себе, девочка, всегда. Никому его не показывайте».

Он довольно сочувственно объяснил, что нужно держать в секрете прибор для измерения времени. Гермиона посчитала это излишним. У неё уже был подобный разговор с профессором МакГонагалл много лет назад.

«В письме есть объяснение, почему министр заставил вас отправить меня в прошлое? спросила Гермиона. Прежде чем Аберфорт успел ответить, она продолжила. «Кингсли сказал мне, что он влюблен в вашу дочь, мистер Дамблдор. Возможно, это как-то связано с ней».

Аберфорт нахмурил брови, размышляя над её теорией.

«Боюсь, это бессмысленно. У меня действительно есть дочь. Она примерно вашего возраста. Её мама умерла год назад. Я искал свою девочку. Надеялся, что она захочет вернуться домой со мной. Я уже так много пропустил в её жизни. Она не хочет иметь со мной ничего общего и не планирует приезжать в Британию. Она бежит по волшебным тропическим лесам».

Если дочь Аберфорта не собиралась возвращаться, как могло случиться, что Кингсли влюбился в неё? Гермиона не понимала. Должна была быть причина, по которой её отправили обратно. Каждая мысль, пронесившаяся в голове, лишь усиливала головную боль. Она все больше уставала. Рана на голове мешала спать.

«Что же мне делать, пока я здесь торчу?»

«Может, нам стоит подняться в замок и узнать мнение моего брата о сложившейся ситуации?»

Гермиона больше не доверяла Альбусу Дамблдору. Годы раньше она могла бы сказать, что доверяет директору безгранично. Но некоторые события и давно хранимые секреты, которые стали известны после окончания войны, поставили под сомнение её прежнее слепое доверие к волшебнику. Узнав, каким манипулятором и коварным человеком он может быть, она поняла, что это последний человек, которому она хотела бы доверить свою тайну. Она не могла простить ему того, что он сознательно защищал Гарри только для того, чтобы тот мог умереть в нужный момент. Он был ответственен за то, что её лучший друг пережил ужасное детство в руках жестоких и нерадивых родственников. Она знала, что если Дамблдор узнает о том, что она из будущего и знает о ключевых событиях предстоящей войны, он использует все свои способности к вычислениям, чтобы сделать её знания своими. Она отказалась позволить ему использовать её во имя Высшего Блага.

«Ни в коем случае!» - воскликнула она, поразив Аберфорта своей настойчивостью. «Мы не станем впутывать в это дело Альбуса Дамблдора. Он не может знать ничего о будущем. На него нельзя положиться».

<http://tl.rulate.ru/book/107148/3893422>